

Владиславлев В.М.

**К аграрному вопросу в
Лифляндии.**

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 304
ББК 60.5
В57

В57 **Владиславлев В.М.**
К аграрному вопросу в Лифляндии. / Владиславлев В.М. – М.: Книга по Требо-
ванию, 2012. – 60 с.

ISBN 978-5-4241-7602-9

ISBN 978-5-4241-7602-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

былъ мірской судъ. Въ случаѣ отрѣшенія, распоряженіе участкомъ переходило къ старшему сыну отрѣшеннаго или, за его неспособностью, ко второму сыну или къ ближайшему родственнику; вообще участокъ какъ бы прикрѣплялся къ роду крестьянскому, пользовавшемуся имъ въ моментъ вступленія въ силу закона 1804 г. (статьи 40—42).

Для опредѣленія размѣра податей, слѣдующихъ съ крестьянъ помѣщику, восстановлена была старинная шведская система. Такъ какъ впоследствии придется неоднократно касаться тѣхъ или другихъ подробностей земельного строя Лифляндіи, то не бесполезно будетъ остановиться подольше на этой своеобразной системѣ, сколько мнѣ известно, совершенно единственной въ своемъ родѣ.

Шведскимъ правительствомъ было принято за основаніе, что въ среднемъ на участкѣ въ 14.000 шведскихъ квадратныхъ локтей высѣвается одна бочка ржи. Такой величины участокъ, по названію тонштель (Tonnstelle), состоя изъ земли *высшаго* достоинства, даетъ при среднемъ урожаѣ столько хлѣба, что, за вычетомъ потребнаго на продовольствіе крестьянской семьи, на будущій посѣвъ и на удовлетвореніе тогдашнихъ податныхъ требованій королевства, оставалась еще бочка ржи. Эта бочка ржи была признана шведскимъ правительствомъ за нормальный доходъ помѣщика съ крестьянскаго пахотнаго участка лучшей земли величиной въ тонштель. Такимъ образомъ, доходъ помѣщика съ озимой пашни высшаго достоинства равнялся количеству посѣва. Въ то время, въ концѣ XVII вѣка, средняя продажная цѣна бочки ржи равнялась приблизительно одному талеру, или 90 грошамъ. Поэтому, при переводѣ на денежный счетъ, тонштель пашни перваго достоинства обложенъ былъ въ пользу помѣщика талеромъ. При переводѣ же денежной повинности на издѣльную или барщинную талеръ былъ приравненъ къ 30 днямъ пѣшей работы и 22¹/₂ днямъ конной. Всѣ участки пашни низшаго достоинства подводились подъ нѣсколько категорій, при чемъ пропорціонально ихъ достоинству установлено было за ними и количество слѣдующихъ помѣщику грошей, или хлѣба, или дней пѣшей и конной работы. Этимъ же способомъ былъ нормированъ доходъ помѣщика и съ другихъ статей крестьянскаго земельного хозяйства, какъ-то: огородовъ, сѣнокосовъ, перелога и выгона. Всѣ эти разряды земель были обложены въ пользу помѣщика пропорціонально отношенію ихъ доходности къ доходности тонштели пашни и разбиты въ свою очередь на категоріи по достоинству ¹⁾).

¹⁾ Полож. 1804 г., прим. къ ст. 55.

Принципъ этой стройной системы, вносившей строгое соотвѣтствіе податей крестьянина съ его доходомъ и вполне ограничивавшей произволъ помѣщика, былъ заимствованъ нашимъ правительствомъ для положенія 1804 г. и окончательно разработанъ въ Высочайше утвержденныхъ 28-го февраля 1809 г. правилахъ ¹⁾. Въ составъ земли, приносящей доходъ крестьянину и слѣдовательно подлежащей пропорціональному обложенію въ пользу помѣщика, вошли четыре рода земли: пашня, садъ (иначе: огородная земля), перелогъ (иначе: кустовая земля, Buschland) и луга. Выгонъ, входившій въ оцѣнку при шведскомъ правительствѣ, русскимъ былъ исключенъ изъ нея ²⁾. Всѣ четыре рода земли были разбиты на четыре категоріи по достоинству. Пашня и огороды были приняты за равныя по размѣрамъ статьи дохода и потому одинаково обложены. Тонштель огорода и пашни перваго разряда былъ, какъ и при шведахъ, приравненъ талеру, втораго—75 грошамъ, третьяго—60, четвертаго—45. Тонштель высшаго разряда перелоговъ оцѣненъ былъ въ 30 грошей, а низшаго въ 15, такъ что единица перелога была опредѣлена втрое менѣ доходной, чѣмъ соотвѣтственная единица пашни. Тонштель высшаго разряда луга былъ оцѣненъ въ $16\frac{1}{8}$ грош., а низшаго въ $5\frac{3}{8}$ гр., то-есть, уже въ 6—8 разъ ниже соотвѣтственныхъ тонштейлей пашни.

Вся совокупность земель каждой отдѣльной усадьбы переводилась указаннымъ способомъ на талеры, и пропорціонально ихъ количеству каждая усадьба облагалась барщинной работой и натуральными податями. На каждый *акъ* крестьянской земли (гакъ = 80 талерамъ) была сдѣлана скидка въ 8% (или 6 тал. 36 гр.) въ возмездіе за отправление крестьянами новыхъ казенныхъ и общественныхъ натуральныхъ повинностей, напримѣръ, за содержаніе дорогъ и т. под. ³⁾. Изъ остальныхъ 73 тал. 54 гр.— $\frac{3}{4}$ (то-есть, 55 тал. 18 гр.) уплачивались барщинной работой, а $\frac{1}{4}$ (то-есть, 18 т. 36 гр.)—натуральными взносами (хлѣбомъ и т. под.). Эта пропорція должна была наблю-

¹⁾ П. С. З., т. XXX, № 23.506, стр. 817—835.

²⁾ Не смотря на это, число категорій разныхъ родовъ земли увеличилось, такъ какъ шведскимъ правительствомъ было установлено для крестьянской земли всего три категоріи: въ первой пашня, во второй перелогъ и залежи всякаго рода (Wüstacker, Dresch. u. Buschland) и въ третьей негодная земля или выгонъ (ausgenutztes Buschland). См. *Astaf v. Transche-Rosenack. Gutsherr und Bauer in Livland im 17-ten und 18-ten Jahrhundert*, 1890, стр. 61.

³⁾ Пол. 1804 г., ст. 48; Прав. 1809 г., ст. 21—22. *А. Ригтеръ*, Исторія крестьянскаго сословія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, Рига, 1860, стр. 31.

даться въ отношеніи къ каждому крестьянскому участку въ отдѣльности, каковы бы ни были его размѣры¹⁾). Для того, чтобы крестьяне всегда были въ состояніи въ должныхъ размѣрахъ отплачивать помѣщику за обрабатываемую ими землю, было установлено, что на каждой четверти гака, отданной въ распоряженіе крестьянъ, должно быть не менѣе трехъ работниковъ и трехъ работницъ. Въ такой же пропорціи должно было находиться число работниковъ къ размѣрамъ участковъ другой величины. Чтобы не оказывалось недостатка въ навозѣ для удобренія пашни, было установлено, что въ каждомъ крестьянскомъ участкѣ на три талера пашни долженъ приходиться по крайней мѣрѣ одинъ талеръ сѣнокоса²⁾). Было также установлено обязательное количество инвентарныхъ принадлежностей на участкахъ разной величины³⁾).

Въ дополнительныхъ правилахъ 1809 г. содержится любопытное узаконеніе относительно нѣкоторой части батраковъ: именно, введенъ обязательный надѣлъ землей для *женатыхъ* работниковъ, служащихъ по найму у *крестьянъ*. Этотъ надѣлъ былъ опредѣленъ въ $4\frac{1}{2}$ лофштел. пашни въ трехъ поляхъ; если хозяинъ не могъ немедленно по вступленіи закона въ силу одѣлать такимъ образомъ своего работника, то обязывался для этой цѣли въ теченіе шести лѣтъ обратить подъ пашню такое же количество кустовой земли (перелогу), при этомъ „лучшей и въ удобнѣйшемъ мѣстѣ лежащей“, до того же времени давать работнику и его женѣ содержаніе, опредѣленное закономъ для неженатаго работника и незамужней работницы. По полученіи работникомъ участка къ послѣднему каждые три года прирѣзывается полулофштель новаго перелогу взаимнъ такого же количества пашни⁴⁾). „Съ опредѣленнаго такимъ образомъ участка,—говорится въ 41 статьѣ,—женатый работникъ содержитъ и кормитъ какъ самого себя, такъ жену и дѣтей“.

Дополнительными правилами 1809 г. были упразднены четыре ревизіонныхъ комиссіи, учрежденныя въ 1804 т., и взаимнъ была основана одна подъ названіемъ межевой ревизіонной, съ генералъ-губернаторомъ Прибалтійскихъ губерній въ качествѣ предсѣдателя. Результаты дѣятельности этой комиссіи по устройству крестьянскаго быта, обмежеванію земли и опредѣленію размѣра повинностей заю-

¹⁾ Пол. 1804, ст. 68.

²⁾ Ibid., ст. 58, b; ст. 57.

³⁾ Ibid., ст. 45.

⁴⁾ Прав. 1809 г., ст. 39—40.

сились въ особыя книги, отдѣльныя по каждому имѣнію, такъ называемыя „вакенбухи“¹⁾. Вакенбухи заготовлялись въ трехъ экземплярахъ: одинъ выдавался помѣщику, другой отправлялся въ ландратскую коллегію и, наконецъ, третій хранился въ мѣстномъ приходскомъ судѣ²⁾. Крестьянамъ-дворохозяевамъ выдавались отдѣльныя выписи изъ вакенбуха, касающіяся ихъ усадебъ³⁾. Дѣйствія ревизіонной комиссіи продолжались, по мнѣнію Гагемейстера, до 1827 г., но, какъ можно заключить изъ опубликованія общихъ результатовъ ея дѣятельности лишь въ 1832 г., продолжались и дольше⁴⁾. Общая податная способность крестьянской земли въ частныхъ имѣніяхъ и пасторатахъ Лифляндской губерніи была опредѣлена въ 6.715 ²/₁₀ гаковъ, а въ казенныхъ владѣніяхъ—въ 1.030 ²/₁₀ гаковъ⁵⁾.

Курьезною чертой дѣятельности ревизіонной комиссіи было то, что она продолжалась въ то время, когда уже произошло коренное измѣненіе законодательства въ духѣ совершенно противоположномъ принципамъ Положенія 1804 г. Это Положеніе давало прочное обезпеченіе крестьянскому землевладѣнію и устанавливало законныя размѣры барщины. Благодаря такой постановкѣ аграрныхъ отношеній къ помѣщику, крестьяне *фактически* были уже свободны. Въ самомъ законѣ 1804 г. былъ проведенъ такой взглядъ. По ст. 31 крестьяне имѣли право приобретать въ собственность и продавать землю „по примѣру другихъ состоящихъ въ государствахъ“, какъ сказано въ По-

1) Названіе „вакенбухъ“ происходитъ отъ соединенія латышскаго слова „вака“, волость, съ нѣмецкимъ Buch, книга, и означаетъ „волостную книгу“. Вакенбухи, какъ упомянуто, составлялись по каждому имѣнію отдѣльно, а территория имѣнія обыкновенно совпадала съ территоріей волости.

2) См. объ этомъ, между прочимъ, Инстр. межевой комиссіи, ст. 35 (въ П. С. З., т. XXX, стр. 834), а также сочиненіе г. *Тобина*, ниже цитируемое, *Balt. Mon.*, В. XXVIII, стр. 704.

3) Нѣкоторыя изъ этихъ выписей я лично видѣлъ.

4) Такого же мнѣнія придерживается и г. *Тобинъ* въ своемъ обширномъ изслѣдованіи по исторіи аграрнаго законодательства Лифляндіи: *Beiträge zur Geschichte des livländischen, Agrargesetzgebens, Balt. Monatschr.*, Band XXVIII, Heft. 9 стр. 704. Онъ думаетъ, что комиссія дѣйствовала до 1832 г., тогда какъ, по моему мнѣнію, она закончила свои дѣйствія около 1829 года. О мнѣніи Гагемейстера см. *Materialien zu einer Geschichte der Landgüter Livlands*. 1836, т. I, стр. 36.

5) *A. Tobien*, Beiträge z. Gesch. d. liv. Agrarges., *Balt. Monatschr.*, Bd. XXVIII, II, 9, стр. 704. Этотъ итогъ былъ опубликованъ въ такъ называемомъ „гаженномъ спискѣ“ (Hakenrolle) въ № 43 Патентовъ Губ. Прав. отъ 21-го октября 1832 г.

ложеніи. Но въ 1819 г. для Лифляндіи было утверждено новое Положеніе, торжественно провозглашавшее личную свободу лифляндскихъ крестьянъ и за то возстановлявшее неограниченное право помѣщика на распоряженіе крестьянской землею, какъ полной собственностью, а опредѣленіе размѣровъ барщины предоставлявшее свободному соглашенію отдатчика земли съ арендаторомъ ¹⁾. Въ сущности этотъ законъ лишалъ крестьянъ той фактической свободы, которую до него они начинали пользоваться, такъ какъ въ случаѣ несоглашенія съ помѣщикомъ объ условіяхъ возобновленія аренды крестьянинъ долженъ былъ со всеѣмъ своимъ скарбомъ сниматься съ участка и идти невзвѣстно куда, къ сосѣднему помѣщику, который, быть можетъ, уговорился съ его прежнимъ господиномъ не принимать къ себѣ непокорныхъ арендаторовъ. Эта перспектива, конечно, заставляла крестьянина быть податливымъ на условія помѣщика, какъ бы тяжки они ни были. Кроме того, въ законѣ 1819 г. разсыпаны статьи, увеличивающія зависимость крестьянъ отъ помѣщика. Напримѣръ, по ст. 13-й всякій отпущенный на волю въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ можетъ завязать земельныя отношенія къ другимъ помѣщикамъ лишь въ предѣлахъ *своего прихода* (въ приходѣ отъ 3 до 20 имѣній), въ слѣдующіе три года—въ предѣлахъ своего ордунгсъ-герихта (нынѣшнихъ двухъ уѣздовъ) и лишь по прошествіи шести лѣтъ со дня освобожденія—во всей губерніи. Эта постепенность была мотивирована въ законѣ опасностью рѣзкаго перехода отъ рабства къ свободѣ (п. IV). Затѣмъ въ ст. 25-й говорится: „Для приѣма работника въ другое мірское общество требуется согласіе *помѣщика* и мірскаго общества“. Мірскимъ обществомъ была совокупность лицъ крестьянскаго сословія, живущихъ, главнымъ образомъ, въ предѣлахъ *одного имѣнія* (ст. 57). Такимъ образомъ, работникъ, лично объявленный свободнымъ, но не поладившій съ помѣщикомъ, не могъ выбраться изъ сферы его вліянія, *прикрѣплялся къ мѣсту*, даже если за нимъ не числились никакія недоимки, никакіе долги, никакія обязательства. Это очень своеобразное состояніе—въ теоріи права и, вѣроятно, невыносимое—въ жизни.

Начало освобожденія крестьянъ было отложено до 1823 г. Этотъ годъ былъ взятъ за исходную точку, вѣроятно, вслѣдствіе того, что въ этомъ году должны были быть закончены дѣйствіи комиссін. Осво-

¹⁾ Полн. Собр. Зак., т. XXXVI, прил. къ № 27.735, стр. 542 и слѣд.—Пол. 1819 г., кн. I и VII, ст. 1—46.

боженіе должно было закончиться въ 1826 г. Затѣмъ каждому крестьянину было предоставлено право въ теченіе трехъ лѣтъ по объявленіи ему свободы придерживаться въ отбываніи барщины вакенбуховъ. Такимъ образомъ, обязательная сила вакенбуховъ прекращалась повсемѣстно въ Лифляндіи въ 1829 г. Къ этому же времени, вѣроятно, закончилась и дѣятельность комиссіи (ст. 5; IV, 2; 18; 40).

Послѣдствія закона 1819 г. не замедлили скоро сказаться. Получивъ право свободнаго распоряженія крестьянской землей, помѣщики стали часть этой земли обрабатывать батраческимъ способомъ, отказывая нѣкоторымъ арендаторамъ въ продолженіи аренды. Толчкомъ къ этому послужило пронесшееся въ тридцатыхъ годахъ по Остзейскому краю увлеченіе новою еще тогда плодоперемѣнною системой обработки полей ¹⁾. Вотъ какъ высчитываетъ Генъ движеніе батраческаго хозяйства за первую половину нынѣшняго столѣтія. Гупель, по его словамъ, опредѣлялъ приблизительное количество крестьянскихъ дворовъ ко времени 1789 г. въ 40.000, а комиссія, установленная впоследствии для введенія положенія 1849 г., нашла, что во время ея дѣйствій въ пользованіи лифляндскихъ крестьянъ находилось всего 584.430 тал. 58 гр.; слѣдовательно, если принять среднюю величину крестьянскаго участка въ 15 тал., то общее число крестьянскихъ участковъ около 1849 г. выразится цифрою 38.962 ²⁾. Такимъ образомъ, если Гупель мало уклонился отъ истины со своей приближенной цифрою, и если дѣйствительно средняя величина крестьянскаго участка отвѣчала въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія цифрѣ въ 15 тал., то къ 1849 г. крестьянскихъ участковъ оказалось слишкомъ на тысячу менѣе, чѣмъ было въ концѣ прошлаго столѣтія, вмѣсто того, чтобы рѣзко увеличиться (за 60 лѣтъ времени!). Весьма вѣроятно, что цифра уничтоженныхъ дворовъ, выведенная при участіи двухъ приблизительно взятыхъ цифръ, неточна и лишь въ отдаленной степени приблизительно. Но фактъ уменьшенія района аренднаго хозяйства несомнѣненъ и находитъ себѣ подтвержденіе, между прочимъ, въ слѣдующемъ.

Въ началѣ пятидесятихъ годовъ мызныя правленія должны были, въ числѣ разныхъ свѣдѣній, донести приходскимъ судьямъ ³⁾ и о

¹⁾ А. Рихтеръ, Истор. крестьянск. сосл. въ Приб. губ., стр. 148.

²⁾ С. Нельм, Die Intensität der livländisch. Landwirtschaft, Dorp., 1858, стр. 13—26.

³⁾ Судебно-административныя власти, выбиравшіяся изъ мѣстныхъ дворянъ-помѣщиковъ.

томъ, сколько крестьянской земли обращено подъ обработку мызнымъ способомъ въ ихъ имѣнiяхъ съ 1804 г. по время донесенiя. Нѣкоторыя изъ дѣлъ, принадлежащихъ бывшимъ приходскимъ судамъ и содержащихъ этого рода свѣдѣнiя, были у меня подъ рукою. Изъ дѣла 2-го Деритскаго приходскаго суда видно, что изъ 30 имѣнiй, правленiя которыхъ прислали свѣдѣнiя,—19 показаны вовсе ничего не присоединившими къ мызнымъ землямъ, а 11 имѣнiй присоединили вмѣстѣ 1078 лофштелей $13\frac{2}{3}$ к. пашни и огородовъ ¹⁾). Лофштель равняется $\frac{1}{3}$ десятины. Слѣдовательно въ районѣ одного 2-го Деритскаго приходскаго суда было присоединено болѣе 350 десятиць пахотной земли и огородовъ. Замѣтимъ, что въ этомъ округѣ было еще 9 имѣнiй, изъ которыхъ одно сообщило лишь названiе присоединенной усадьбы безъ указанiя ея размѣровъ, а 8 остальныхъ не сообщили никакихъ свѣдѣнiй, сославшись на необмежеванность имѣющейся у нихъ крестьянской земли ²⁾). Изъ дѣла 2-го Рижскаго приходскаго суда ³⁾ видно, что изъ 44 имѣнiй, приславшихъ свѣдѣнiя, ничего не присоединили 24 имѣнiя, то-есть, около половины. Изъ остальныхъ 20-ти—16 присоединили $1121\frac{51}{100}$ л. или болѣе 370 десятиць пашни и огородовъ, одно присоединило всю крестьянскую землю, въ размѣрѣ $\frac{3}{4}$ гака, или, считая всего въ гакѣ среднимъ числомъ 171 лофш. сада и пахотной земли, болѣе 127 лоф., или 42 десятины, а три имѣнiя присоединили не менѣе 203 лоф. или 67 дес. ⁴⁾). Всего въ 43 имѣнiяхъ присоединено не менѣе 1451 лоф. О 8 имѣнiяхъ не имѣется никакихъ свѣдѣнiй въ дѣлѣ.

¹⁾ Въ этой цифрѣ есть и перелогъ, но приравненъ онъ къ пашнѣ по счету 3 лофштелей=1 лоф. пашни. Дѣла втораго Деритскаго приходскаго суда хранятся въ архивѣ комиссара по крестьянскимъ дѣламъ I участка Юрьевскаго уѣзда.

²⁾ Acta d. Einführungs-Commission, № 132, донесенiе 2-го Деритскаго приходскаго судьи комиссiи для введенiя полож. 1849 г. отъ 22-го января 1853 г. за № 135.

³⁾ Хранятся въ архивѣ комиссара по крестьянскимъ дѣламъ I участка Рижскаго уѣзда.

⁴⁾ Въ гакѣ среднимъ числомъ 171 лоф. сада, перелога и пашни (считая 3 лоф. перелога=1 лоф. пашни), по Гагемейстеру, см. его Materialien z. ein. Gesch. der Landgüter Livlands, I, стр. 25. Его средняя цифра только приблизительно, едва ли даже добытая статистическимъ путемъ. Цифра „67 десятиць“ добыта слѣдующимъ образомъ. Эти три имѣнiя: Нахтигаль, Гренгофъ и пасторатъ Лоддигеръ, имѣютъ по гакенному счислу всего $6\frac{1}{2}$ гак. Всѣ они присоединили, какъ видно изъ дѣла, не менѣе 86 лоф. саду и пашни (и перелогу) съ гака, слѣдовательно не менѣе 203 лоф. въ совокупности.

Оба эти дѣла взяты мною, какъ наиболѣе полныя свѣдѣніями по интересующему насъ предмету, такъ какъ остальные, попадавшіяся мнѣ подъ руку, страдаютъ еще болѣе значительными пробѣлами, чѣмъ эти. Въ общемъ данныя обоихъ этихъ дѣлъ можно принять за основаніе при вычисленіи приблизительной цифры всего пространства земель, присоединенныхъ до 1849 г. къ мызнымъ землямъ въ Лифляндіи. Въ упомянутыхъ дѣлахъ съ донесеніями мызныхъ правленій есть свѣдѣнія и о томъ, сколько гаковъ числится въ томъ или другомъ имѣніи по вакенбухамъ межевой ревизіонной комиссіи. Оказывается, что всего въ 30 имѣніяхъ 2-го Дерптскаго приходскаго суда 252⁵⁹/₂₄₀ гака; въ 40 имѣніяхъ 2-го Рижскаго—269³¹/₄₀; въ четырехъ имѣніяхъ, о которыхъ нѣтъ свѣдѣній этого рода въ упомянутыхъ дѣлахъ, по гакенному списку 1832 г. числится всего $7\frac{2}{5}$ гака ¹⁾). Такимъ образомъ, всего въ 74 имѣніяхъ обоихъ приходско-судебныхъ округовъ было по межеванію ревизіонной комиссіи—529¹⁰¹/₂₄₀ гака. Если теперь взять количество присоединенной земли съ этого числа гаковъ за среднюю цифру, то получимъ, что на общее количество гаковъ въ частныхъ имѣніяхъ и пасторатахъ, опредѣленное въ гакенномъ спискѣ 1832 г. цифрой 6.715²/₂₀, приходилось присоединенной земли не менѣе 18.418 ²⁾ лоф. или 6.139 дес. или 59 кв. верстъ пашни и огорода (и перелога, считая 3 л. пер.=1 л. пашни).

Болѣе точныя свѣдѣнія о количествѣ присоединенныхъ земель могутъ быть установлены съ помощью рукописнаго матеріала, хранящагося въ Лифляндской ландратской коллегіи, куда, въ силу закона 1849 г., всѣ приходскіе суды Лифляндской губ. представляли свѣдѣнія, между прочимъ, и о количествѣ крестьянской земли, присоединенной къ мызнымъ землямъ въ первую половину нынѣшняго столѣтія. Въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ, главнымъ образомъ, вѣроятно, въ тѣхъ, о которыхъ въ дѣлахъ приходскаго суда не имѣется свѣдѣній, присоединена была вся крестьянская земля. 14-го февраля 1842 г. на лифляндскомъ ландтагѣ, въ пылу спора съ бар. Нолькеномъ о мѣрахъ поднятія крестьянскаго быта, извѣстный Фѣлькерзамъ объявилъ во всеуслышаніе, что ему лично извѣстны два случая уничтоже-

¹⁾ Патентъ Лифл. губ. правл. 1832 г. за № 43. Названія этихъ четырехъ имѣній: Штрембергсгофъ, Гренгофъ, Нахтигаль и паст. Лоддигеръ.

²⁾ То-есть, $\frac{6715 \cdot 145}{529}$. Я откинулъ дробь, не важныя при такихъ крупныхъ цифрахъ.

нія крестьянскихъ обществъ цѣликомъ, до единого двора ¹⁾). Ораторъ не назвалъ этихъ случаевъ, но можно думать, что онъ имѣлъ въ виду. между прочимъ, имѣние своего противника, Нолькена, „Сабинна“, въ которомъ, если вѣрить свидѣтельству Ландратской коллегіи ²⁾, крестьянская земля вся была уничтожена къ 1849 г., хотя еще по гакенному списку 1832 г. составляла 148 талеровъ (1¹⁷/₂₀ гак.) ³⁾. Мы имѣемъ факты уничтоженія крестьянской земли цѣликомъ главнымъ образомъ въ небольшихъ имѣніяхъ, напримѣръ, въ Банусѣ (въ 1832 г. было 1²/₂₀ гака), въ Штрембергсгофѣ (въ 1832 году 2¹/₄ гака) ⁴⁾.

Легко себѣ представить, какое дѣйствіе на мѣстное крестьянское населеніе должна была произвести подобная урѣзка района аренднаго хозяйства. Передъ крестьяниномъ возникала дилемма: или поступать простымъ батракомъ на мызу, или отъѣзжать къ другому помѣщику. Но прежде, чѣмъ избрать первый исходъ, дворохозяинъ, конечно, перепробуетъ все остальные. Отъѣздъ къ другому помѣщику, будучи самъ по себѣ сопряженъ съ расходами, былъ бесполезенъ уже потому, что сокращеніе аренднаго хозяйства было повсемѣстно въ Лифляндіи, и переселенецъ долженъ былъ встрѣтить на мѣстѣ прибытія такой же избытокъ предложенія арендныхъ силъ надъ спросомъ, какой заставлялъ его отъѣхать отъ прежняго помѣщика. Такое положеніе дѣлъ заставляло дворохозяевъ придерживаться своихъ участковъ во что бы то ни стало и, слѣдовательно, тянуло арендныхъ цѣны кверху ⁵⁾. Барщинныя работы должны были сильно понизиться въ цѣнѣ. Это и было констатировано. впоследствии, въ 1846 г., министерствами государствен-

¹⁾ *Tobies, Beiträge, Balt. Mon.* 1832 г., Bd. XXVIII, стр. 718.

²⁾ Отъ 23-го января 1891 г. за № 48. Замѣчу при этомъ, что Фелькерзамъ и Нолькенъ оба были деритскіе помѣщики.

³⁾ Патентъ Лифл. губ. правл. 1832 г. за № 43. См. Деритскій уѣздъ.

⁴⁾ Свидѣнія о количествѣ гаконъ см. въ гакенномъ спискѣ. Имѣніе Банусъ принадлежало къ Деритскому уѣзду, такъ что не на эти ли два имѣнія: Банусъ и Кабинна, намекалъ Фелькерзамъ?

⁵⁾ „Прибавьте къ этому,—справедливо говоритъ Самаринъ,—естественную, до страсти доходящую, очень часто нерасчетливую привязанность крестьянина къ насиженому мѣсту, къ дому, который онъ выстроилъ или, по крайней мѣрѣ, чинилъ и поддерживалъ, къ полю, которое онъ удобрилъ, къ кустовой землѣ, которую онъ распахалъ, очистилъ, изъ которой создалъ пашню, и вы, конечно, согласитесь, что вовсе не трудно, пригрозивъ ему удаленіемъ изъ усадьбы, довести его до принятія условій, для него не только невыгодныхъ, но даже разорительныхъ“ (Окраины Россіи, I, стр. 90).

ныхъ имуществъ и внутреннихъ дѣлъ ¹⁾). Въ концѣ концовъ, первое холодное и дождливое лѣто (сухое и жаркое въ Прибалтійскомъ краѣ обыкновенно урожайное) должно было произвести крахъ крестьянскихъ хозяйствъ по всей Лифляндіи. И вотъ въ маѣ 1841 г. въ Ригѣ, передъ замкомъ генераль-губернатора трехъ Прибалтійскихъ губерній, собралась огромная толпа народа, заявляя о полномъ своемъ разореніи, о невозможности вести хозяйство при существующихъ аграрныхъ условіяхъ и о своемъ желаніи искать „теплыхъ странъ“, гдѣ имъ всѣмъ было бы лучше. Эти „теплыя страны“ послужили призывомъ къ общему переселенію, и вскорѣ отовсюду къ Ригѣ, какъ къ сборному пункту, стали стягиваться обозы переселенцевъ „на югъ“. Такой неожиданный поворотъ дѣла лишилъ мѣстной дворянство какъ арендаторовъ, такъ и батраковъ. Губернское начальство приложило всѣ силы къ остановкѣ этого движенія. Помимо принятія энергичныхъ полицейскихъ мѣръ, немедленно учреждена была комиссія для изслѣдованія на мѣстѣ причинъ движенія и присканія средствъ его остановить. Генераль-губернаторъ баронъ Паленъ лично отправился въ объѣздъ по Лифляндской губ., но, не смотря на все это, пришлось прибѣгнуть къ русской военной силѣ. Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ этого понадобились Лифляндіи и русскія деньги. Рядъ неурожавъ вызвалъ здѣсь такой голодъ, что дворянство, бывшее собственно виновникомъ всѣхъ этихъ неурядицъ, обратилось въ 1844 г. за помощью въ Петербургъ. Императоръ Николай отпустилъ на Лифляндскую губернію 200.000 р. и до 50.000 четв. ржи. Кромѣ того, на 1845—1846 гг. былъ разрѣшенъ безошлинный ввозъ всякаго зерна во всѣ порты Лифляндской губ. ²⁾).

Всѣ эти событія обнаружили необходимость упорядоченія крестьянскаго быта законодательнымъ путемъ. Для выработки принциповъ новаго законодательства былъ учрежденъ въ Петербургѣ комитетъ изъ слѣдующихъ лицъ: ландмаршала Ф. Лиліенфельда, генерала бар. Палена, тайн. сов. бар. Гана, бар. Мейендорфа, генераль-адъютанта гр. Палена, министра внутреннихъ дѣлъ гр. Перовскаго, министра государственныхъ имуществъ гр. Киселева, тайнаго совѣтника Сня-

¹⁾ На засѣданіи Петербургскаго комитета въ 1846 г. тайный совѣтникъ Снявнинъ заявилъ, что, по свѣдѣніямъ министерствъ государственныхъ имуществъ и внутреннихъ дѣлъ, крестьянскія повинности въ Лифляндіи совсѣмъ не соответствуютъ доходности земли, такъ какъ оцѣнены слишкомъ низко. *A. Tobien, Beiträge, Balt. Mon., Bd. XXIX, N. 1, стр. 84.*

²⁾ *Tobien, Beiträge, Balt. Mon., Bd. XXVIII, стр. 730.*